

Тема «русского мира» в памятниках эпохи становления Московского государства

А.С. Тищенко

ФИЦ Южный научный центр РАН,
г. Ростов-на-Дону
alex.tishchenko97@mail.ru

Аннотация

Понятие «русский мир» в настоящее время актуализировалось в связи с геополитическими событиями, однако его истоки обнаруживаются уже в ранних древнерусских текстах. Постепенно тема «русского мира» стала устойчивой в отечественной литературе. Особым образом она отражается в памятниках, повествующих о переломных моментах истории Руси, где осмысливается вопрос об исторической судьбе государства. В текстах XIV–XV вв. тема «русского мира» актуализируется в связи с победой в Куликовской битве и идеей объединения Русского государства под началом Москвы. Русский мир в памятниках этого периода – особое цивилизационное пространство, географический центр которого переносится из Киева в Москву.

В литературе идеализируется образ сильного правителя – лидера русского мира. Таковым предстает в текстах Дмитрий Донской. В литературных текстах XIV–XV вв. усиливается личностное начало, главным образом связанное со служением Родине. В «Задонщине» и «Сказании о Мамаевом побоище» на первый план выходит мысль о единстве всего русского мира с целью победы над врагом, и это отражается в пространственной организации текстов, общерусской географии, в соединении временных пластов, что свидетельствует об общности истории и преемственности поколений, в появлении мотива жертвенности ради спокойного будущего. В «Слове о житии <...> Дмитрия Донского» князь представлен как преемник великих предков, обладающий высокими качествами, какими, в авторском осмыслении, должен обладать истинный человек русского мира. В «Житии Сергия Радонежского» акцентируется внимание на духовном покровительстве святого над Русью и его высокой роли в собирании русских земель. В «Трех посланиях <...> Кирилла Белозерского» содержатся советы об обустройстве обновленного русского мира. На материале памятников можно выделить устойчивые признаки русского мира: общность истории, независимость государства, христианство, стойкость, мужество, жертвенность во имя Отечества.

Ключевые слова:

русский мир, государство, Москва, христианство, Куликовская битва, Дмитрий Донской

The theme of the "Russian world" in the monuments of the formative era of the Moscow state

A.S. Tishchenko

Federal Research Center Southern Science Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don
alex.tishchenko97@mail.ru

Abstract

The concept of the "Russian world" has been actualized at present due to the recent geopolitical events but its origins are found already in the early specimens of the Old Russian texts. Gradually, the theme of the "Russian world" became prominent in the Russian literature. It is specifically expressed in the monuments that tell us about the crucial moments in the history of Russia as they also focus on the historical destiny of the state. The theme of the "Russian world" in the texts of the XIV–XV centuries becomes acute because of the victory in the Battle of Kulikovo and the idea of unification of the Russian state under the leadership of Moscow. The Russian world in the monuments of that period is a specific civilizational space, the geographical centre of which is transferred from Kiev to Moscow.

The image of a strong ruler, the leader of the Russian world, is idealized in the literature. Dmitry Donskoy appears in the texts as such a ruler. The literary texts of the XIV–XV centuries describe a particular person who serves the Fatherland. In the Zadonshchina and the Tale of Mamai's Debacle, the idea of the unity of the entire Russian world against the enemy comes to the fore and is reflected in the spatial organization of texts, the all-Russian geography, the juxtaposition of time layers which testifies to the commonality of history and succession of generations, and in the appearance of the motive of sacrifice for the peaceful future. In the Song about the Life of <...> Dmitry Donskoy, the Duke is a successor of his great ancestors who possesses high moral and spiritual qualities, which, in the author's understanding, a true person of the Russian world should possess. The Life of Sergius of Radonezh focuses on the spiritual protection of the Saint over Russia and his significant role in uniting the Russian lands. The Three Messages <...>. of Kirill Belozersky contains proposals for the arrangement of the renewed Russian world. With help of the monuments, we can distinguish characteristic features of the Russian world: the commonality of history, the independence of the state, the Christianity, fortitude, courage, and sacrifice in the name of the Fatherland.

Keywords:

Russian world, state, Moscow, Christianity, Battle of Kulikovo, Dmitry Donskoy

Понятие «русский мир» занимает особое место в современной общественно-политической мысли. Прочно войдя в обиход в XIX в., оно актуализировалось на рубеже XX–XXI вв. и особенно остро стало звучать в настоящее время в связи с геополитическими событиями. Это понятие стало предметом научных изысканий исследователей из различных областей гуманитарных и общественных наук, вокруг него возникают дискуссии.

Исследователи расходятся во взглядах на определение русского мира, выделение его границ и признаков. В изучении этого понятия сложилось несколько направлений, или «теоретических школ» [1, с. 4], причем исследовательского единства не существует и в отношении подходов к анализу русского мира (например, по-разному выводят подходы [2–6 и др.]). Однако большинство исследователей признают существование следующих крупных направлений изучения русского мира: геополитического, геоэкономического, цивилизационно-культурного и религиозного.

Геополитический подход предполагает интерпретацию понятия «русский мир» как географической и исторической целостности, стремящейся вернуться к своим естественным границам [7–12]. Группа других исследователей осознает русский мир как геоэкономическое понятие, т.е. рассматривает его как сеть сообществ, целью которой является формирование инновационной экономики с центром – ядром русского мира – Россией [13–15]. Сторонники цивилизационно-культурного подхода рассматривают русский мир как уникальную этнокультурную общность людей, объединенных русским языком, историей, нормами и ценностями, проживают не только в России, но и за ее пределами [1; 16–18]. Исходной точкой религиозного подхода является провозглашение определяющей роли православия, которое рассматривается в качестве базового культуuroобразующего и государствообразующего фактора становления и развития российской цивилизации [19–22].

Несмотря на достаточно большое количество трудов, посвященных изучению понятия «русский мир», в настоящее время филологических работ, в которых последовательно представлен анализ темы «русского мира» в отечественной словесности, практически нет. С нашей точки зрения, русский мир – это сложное многостороннее явление, представляющее собой объединение людей, связанных общностью истории, русским языком и культурой, ментальностью, привязанностью к России и интересом к ее судьбе, и отразившееся в художественной литературе и публицистике в виде определенного набора тем, сюжетов и образов (см. об этом подробнее: [23]).

Хотя понятие «русский мир» актуализировалось в наши дни, его истоки обнаруживаются уже в ранних текстах древнерусской литературы. Впервые словосочетание «русский мир», как удалось выявить, обнаруживается в «Слове на обновление Десятинной церкви» – памятнике второй половины XI в.: «... славимъ и хвалимъ и кланяемъ въ Троицѣ поему Богу, благодаряще того вѣрнаго раба, иже умножи своего господина талантъ не токмо въ Римѣ, но всеумс и въ Херсонѣ, еще и въ Рустемъ мирѣ» [24, с. 144]. Показательно, что наряду с этим словосочетанием в памятнике встречаются, например, «Русская земля», «страна Русская», что

приводит к выводу о цивилизационном характере этого понятия и о его более широком семантическом наполнении, нежели «страна» и «земля».

Само словосочетание «русский мир» встречается в памятниках отечественной средневековой словесности нечасто. Но элементы концепции обнаруживаются и в «Слове о законе и благодати», где митрополит Иларион обозначает один из ключевых признаков «русского мира» – христианство, осмысляемое как «благодать», выделяющая русский народ среди других народов; и в «Повести временных лет», где тему «русского мира» можно выделить в связи с вопросами строительства, укрепления и защиты государства, в летописи также внимание уделяется фигуре сильного правителя; и в «Слове о полку Игореве», в котором концепция «русского мира» созвучна идее объединения князей и разрозненных земель под началом Киевского престола в целях защиты Родины от внешних врагов.

Постепенно тема «русского мира» стала устойчивой в отечественной литературе. Отметим, что она появляется в текстах в связи с определенным набором тем, мотивов, образов, как, например, тема строительства и укрепления государства [23; 25], тема христианства и христианского пути [23], мотив божественного покровительства [26], образ сильного правителя [27] и др. Особенно ярко тема «русского мира» отражается в памятниках, повествующих о переломных моментах истории Руси, в текстах, где осмысляется вопрос об исторической судьбе государства, мессианском значении Руси. Своеобразное звучание эта тема приобретает в памятниках, посвященных становлению Московского государства [28]. И хотя словосочетание «русский мир» там не встречается, основная проблематика этих текстов не только перекликается с рядом вопросов, поставленных в более ранних памятниках, но и во многом их раскрывает и преломляет особым образом.

В произведениях XIV–XV вв. на первый план выдвигается идея объединения Русского государства во главе с Москвой. Ключевым событием, сыгравшим большую роль в становлении Москвы как центра Русского государства, как нового центра русского мира, является Куликовская битва, которая «подняла политический престиж Москвы, сделав ее подлинной главой русских княжеств. Эта битва подняла русское национальное самосознание и сама явилась <...> результатом роста культурного и общенародного» [29, с. 5]. Идея объединения князей под началом одного – «старшего», главного является сквозной и в «Повести временных лет», и в «Слове о полку Игореве». В памятниках куликовского цикла эта мысль актуализируется и выдвигается на первый план более остро. Фигурой, объединяющей удельные княжества и решающей вопрос независимости Руси, становится Дмитрий Донской.

Личность Дмитрия Ивановича Донского осмысляется в этих произведениях особым образом: в памятнике, имеющем общепринятое наименование «Задонщина», автор называет Дмитрия Донского «великим князем», а житие Дмитрия Донского имеет заголовок «Слово о житии и о преставлении великаго князя Дмитриа Ивановича, царя русаго» [30, с. 206]. Как известно, первое венчание на царство было совершено в 1498 г. Иваном III, который

благословил на царствование своего внука Дмитрия. Однако первым русским царем считается Иван IV: в 1547 г. впервые проводилась полноценная церемония венчания на царство. В связи с этим именование Дмитрия Ивановича Донского царем более чем за 150 лет до официального закрепления этого титула видится нам неслучайным, так как царский титул связывается с единой державой, преодолением княжеских усобиц и идеей общегосударственного начала и свидетельствует о «вотчинном характере власти великого князя московского над всеми частями Руси» [31, с. 7]. Такое восприятие фигуры Дмитрия Донского предвосхищает события XV–XVI вв. – становления и укрепления Русского централизованного государства, утверждения его авторитета на мировой арене: использование титула «царь» «засвидетельствовало утверждение нового статуса московского князя на международной арене» [32].

В памятниках этого периода неоднократно подчеркивается единство правящей династии на Руси, ее родословная и историческая общность: «Братия и князи русские, гнѣздо есмь великого князя Владимира Киевскаго» [33, с. 106], «Сами себѣ есмь два брата, а внуки великаго князя Владимира Киевскаго» [33, с. 110], «Братие князи русские, гнѣздо есмь князя Владимира Святославича Киевскаго, емуже откры Господь познати православную вѣру» [34, с. 148]. Соотнесение правящего рода с великим предком – Владимиром Святославичем Киевским – акцентирует внимание не только на общем происхождении русских князей, но и на преемственности Москвы от Киевской Руси, на перемещении территориального и культурного центра русского мира в Москву.

В «Слове о житии и о преставлении <...> Дмитрия Ивановича» (далее – «Слово о житии...») автор уделяет особое внимание высокородному происхождению великого князя: «Внук же бысть православнаго князя Ивана Даниловича, събрателя Руской земли» [30, с. 206]. Упоминание Ивана Даниловича Калиты, при котором началось собирание русских земель вокруг Москвы, неслучайно: это подчеркивает, что Дмитрий Донской является продолжателем дела своего великого предка. Интересно метафорическое выражение «корене святого и Богом насаженнаго саду, отрасль благоплодна и цвѣт прекраснѣй царя Володимера, новаго Костянтина, крестившаго землю Рускую» [30, с. 206], в котором происхождение Дмитрия Донского связывается с родом Владимира Святославича. Княжеский род в представлении автора подобен мировому древу, образ которого «соотнесен с общей моделью брачных отношений и шире – с преемственной связью поколений, генеалогией рода в целом» [35, с. 400]. Образ мирового древа не только выдвигает на первый план идею древнего происхождения общего рода правителей Руси, но и соотносится с мыслью об упорядоченном устройстве всего русского мира, ведь древо «становится моделью культуры в целом, своего рода “древом цивилизации” среди природного хаоса» [35, с. 404].

В памятниках, посвященных событиям Куликова поля, сквозным является мотив единства. Он проявляется, во-первых, в представлении объединения разных князей в борьбе с противником, единстве князя и дружины: «... стоят мужи нагородские у святыя Софии, а ркучи тако:

“Уже нам, брате, не поспѣть на пособѣ к великому князю Дмитрею Ивановичю?”» [33, с. 106], «Братия и князи русские <...> Не в обиде есмь были по рождению ни соколу, ни ястребу, ни крѣчату, ни черному ворону, ни поганому сему Момаю!» [33, с. 106], «И мы, государь, днесь готови есмь умерети с тобою» [34, с. 150]. Безусловно, объединенные силы Дмитрия Донского, князей-братьев, бояр направлены на победу над врагом и борьбу за независимость Русского государства, но такое единство – особенное, «братское» – можно рассмотреть как сплочение людей всего русского мира: «русский переживает мир, исходя не из “я”, а из “мы”», «Русские таинственным образом объединены духовной связью» [36, с. 11–12].

Во-вторых, важна мысль об общерусской географии: в памятниках показаны не отдельные княжества, а вся Русь в ее территориальном масштабе – упоминаемые Новгородская, Рязанская, Киевская земли осмысляются как составляющие единого государства во главе со «славным градом Москвой», при этом Русская земля – это «не просто фон для изображения событий, а живое существо, которое эмоционально реагирует на все происходящее» [37, с. 133]: «Руская земля сѣдит невесела <...> тую и печалию покрываша, плачущися, чады своя поминаючи» [33, с. 104], «нынѣ еще Русскаа земля уныла и не имать уже надежи» [34, с. 156].

Наконец, можно сказать о совмещении временных пластов: повествование и в «Задонщине», и в «Сказании о Мамаевом побоище» органически соединяет прошлое, настоящее и будущее. Неоднократное обращение к истокам княжеского рода, Русского государства утверждает не только общность истории, но и прочную цивилизационно-культурную основу всего русского мира. В «Сказании о Мамаевом побоище» интересен эпизод, связанный с обращением к предкам: «Князь же великий Дмитрей Иванович з братом своим <...> приступи къ гробом православных князей прародителей своих, и тако слезно рекуще: “Истиннии хранители, русскыя князи <...> нынѣ помолитесь о нашем унынии, яко велико въстание нынѣ приключися нам, чадом вашим, и нынѣ подвизайтесь с нами”» [34, с. 154]. Призыв на помощь в борьбе с врагом покойных предков усиливает идею о единстве князей, которое является необходимым условием в обретении независимости Русью. Соединение живых и мертвых обращает к идеалам прошлого, напоминает о целостности русского мира и его скреплении духовными ценностями: недаром предки названы «истинными хранителями» и «православныя вѣры христианскыя поборници».

Д.С. Лихачев справедливо отмечает: «Главная черта этого периода – рост личностного начала» [29, с. 7]. Но личностное начало проявляется не в индивидуализме, а в служении Родине: «В эпоху борьбы с игмом выступали вперед личные свойства человека: его преданность князю, его стойкость, неподкупность, независимость, мужество» [29, с. 7]. В связи с этим можно выделить мотивы жертвенности и мученичества ради будущего, и эти мотивы устойчивы во многих памятниках отечественной словесности, где находит отражение тема «русского мира». Так, в «Задонщине», «Сказании о Мамаевом побоище», «Слове о житии...» неоднократно повторяется мысль о готовности

дружины сложить головы за землю Русскую, христианскую веру, великого князя: «... не пощадим живота своего за землю за Рускую и за вѣру крестьянскую и за обиду великаго князя Дмитрея Ивановича!» [33, с. 108], «И мы, государь, днесь готови есмя умерети с тобою и главы своя положыти за святую вѣру христианскую и за твою великую обиду» [34, с. 150]. В «Слове о житии...» мотив жертвенности звучит особенно необычно: «Ркли есмя, тобѣ служба, живот свой положити, а нынѣ тебе дѣля кровь свою прольемъ, и своєю кровию второе крещение приемь» [30, с. 210]. Символично упоминание «второго крещения». Автором теории о «втором крещении» в связи с монашеским постригом считается преподобный Феодор Студит: «Идеи преп. Феодора Студита о возрождающем значении монашеского пострига привились в среде византийского монашества и породили даже особые трактаты, посвященные доказательству идеи о великой схиме, как о втором благодатном крещении» [38, с. 13]. Однако здесь слова о «втором крещении», вложенные в уста княжеской дружины, можно интерпретировать как готовность отдать жизнь земную ради будущего великой Руси, ради обновления и возрождения каждого христианина и всего русского мира.

Идеалами мучеников, пострадавших за христианские ценности, являются Борис и Глеб, «сродники великого князя». Неоднократное упоминание этих святых, авторское обращение к ним неслучайно: Борис и Глеб – символы не только мученичества, но и независимости Руси, ведь, как известно, «Почитание этих первых русских святых приобрело характер национального культа, оно было связано с осуждением братоубийственных распрей, с идеей сохранения единства Русской земли» [39, с. 52]. Можно сказать, что святые Борис и Глеб становятся небесными спутниками русского мира, напоминающими об ужасах княжеских усобиц.

Невозможно обойти стороной мотив небесного заступничества, который характерен для многих древнерусских памятников, в особенности – для воинских повестей. В памятниках о Куликовской битве этот мотив трансформируется и получает выражение в образе Сергия Радонежского, который благословляет князя Дмитрия и его дружину на победу: «Подобает ти, господине, пещися о врученном от Бога христоименитому стаду. Поиди противу безбожныхъ, и Богу помогающе ти, побѣдиши и здравъ въ свое отечество с великими похвалами възвратишися» [40, с. 372]. В словах преподобного старца прослеживается мысль о великом назначении князя как защитника христиан, ответственного перед Богом. Незримо присутствуя на поле битвы, Сергий Радонежский становится хранителем русского мира, поставленным самим Богом оберегать Русь и помогать в борьбе с врагом: «Святый же тогда по предреченному, яко прозорливый имѣя даръ, вѣдѣаше, яко близъ вся бываемаа. Зряше издали, бяше растоаниа мѣстом и многы дни хождениемъ, на молитвѣ съ братиену Богу предстоа о бывшей побѣдѣ на поганыхъ» [40, с. 374].

Важно отметить, что мысль о русском мире в разных памятниках, обращенных к событиям Куликова поля, направлена в будущее: именно с будущим связываются авторские надежды на возрождение и обновление русского мира после освобождения от ордынского ига. В связи с

этим многие памятники могут служить своего рода сводом правил для будущих поколений. Так, в одном из фрагментов «Слова о житии <...> Дмитрия Ивановича» автор призывает: «... да се слышаще, царие и князи, научитесь тако творити» [30, с. 212], тем самым представляя жизнь и подвиги Дмитрия Донского как модель поведения поистине великого князя. В «Посланиях Кирилла Белозерского», которые адресованы сыновьям Дмитрия Ивановича – продолжателям дела великого отца – можно выделить конкретные советы, направленные на обустройство и гармоничное существование обновленного русского мира: «И ты, господине, внимай себѣ, чтобы корчмы в твоей отчинѣ не было <...>. Также, господине, и мытов бы у тебя не было <...>. Также, господине, и разбоя бы и татбы во твоей отчинѣ не было» [41, с. 434]. Кирилл Белозерский акцентирует внимание на большой роли князя-правителя, который «своимъ людемъ от Бога поставленъ», и призывает к почитанию морально-нравственных и христианских законов, которые являются духовными скрепами русского мира, чтобы нашествие «иномирныхъ», чужих, врагов не повторилось, ведь это – Божье наказание за грехи.

Таким образом, памятники письменности, посвященные значимому для истории Руси событию – Куликовской битве, отражают и тему единства Русской земли, русского мира, которая проявляется в этих текстах в особом свете – прежде всего, в связи с ростом личностного начала, заключающегося в мужественном служении Родине. Русский мир в памятниках этого периода показан как претерпевающее изменения особое цивилизационное пространство, географический центр которого перемещается из Киева в Москву, но ценностные ориентиры, складывающие это целостное явление, остаются неизменными: общность истории, независимость государства, христианство, стойкость, мужество, жертвенность во имя Отечества.

Источники и литература

1. Никонов, В.А. Не воспоминание о прошлом, а мечта о будущем / В.А. Никонов // Стратегия России. – 2010. – № 3. – URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1269860718&archive=1269860794&start_from=&ucat=14& (дата обращения: 25.10.2022).
2. Алейникова, С.М. «Русский мир»: белорусский взгляд / С.М. Алейникова. – Минск: РИВШ, 2017. – 240 с.
3. Кочеров, С.Н. Русский мир: проблема определения / С.Н. Кочеров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 5. – С. 163–167.
4. Кривоусков, В.В. Концепт «русский мир»: принципы и возможности методологических подходов / В.В. Кривоусков // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2016. – Вып. 1 (174). – С. 111–119.
5. Назарова, Г.Ф. Русский мир: обновление подходов к концепции / Г.Ф. Назарова, А.В. Фокина // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015. – № 6 (69). – С. 338–343.
6. Пенькова, Е.А. Русский мир как фактор социальной идентификации российской молодежи: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Екатерина Александровна Пенькова; Рос. гос. социал. ун-т. – Москва, 2012. – 164 с.

7. Андреев, А.Л. Русский мир как фактор российской политики / А.Л. Андреев // Мир и политика. – 2011. – 10 января. – С. 94–102.
8. Жаде, З.А. Российская цивилизационная идентичность в меняющемся мире / З.А. Жаде // Власть. – 2014. – № 4. – С. 53–58.
9. Дугин, А.Г. Геополитика России / А.Г. Дугин. – Москва: Академический Проект; Гаудеамус, 2012. – 424 с.
10. Кара-Мурза, А.А. Как возможен Русский мир / А.А. Кара-Мурза // Смыслы и ценности Русского мира: сборник статей и материалов круглых столов. – Москва: Фонд «Русский мир», 2010. – С. 15–19.
11. Столяров, А.М. Русский мир / А.М. Столяров. – Санкт-Петербург, 2004. – URL: <https://www.rulit.me/books/russkij-mir-read-11836-1.html?ysclid=l5k3s6h687535110274> (дата обращения: 05.10.2022).
12. Цымбурский, В.Л. Остров Россия. Перспективы российской геополитики / В.Л. Цымбурский // Полис. Политические исследования. – 1993. – № 5. – С. 6–21.
13. Неклесса, А.И. Русский мир / А.И. Неклесса. – URL: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/reiting_09/material_sofiy/8324-russkij-mir.html (дата обращения: 28.09.2022).
14. Полоскова, Т.В. Русский мир: мифы и реалии / Т.В. Полоскова, В.М. Скринник. – Москва: Московский фонд «Россияне», 2003. – 130 с.
15. Щедровицкий, П.Г. Русский мир. Возможные цели самоопределения / П.Г. Щедровицкий // Независимая газета. – 2000. – URL: http://www.archipelag.ru/authors/shedrovicky_petr/?library=2015 (дата обращения: 07.10.2022).
16. Петухов, В.В. Русские и «русский мир»: исторический контекст и современное прочтение / В.В. Петухов, Р.Э. Бараш // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 6. – С. 83–101.
17. Тишков, В.А. Русский мир: история и география / В.А. Тишков // Русский мир в меняющемся мире. – Москва, 2018. – С. 13–34.
18. Фатющенко, В.И. Русский мир в контексте мировых цивилизаций: курс лекций / В.И. Фатющенко. – Москва, 2009. – 316 с.
19. Жукова, О.А. Философия русской культуры. Метафизическая перспектива человека и истории / О.А. Жукова. – Москва: ООО Издательство «Согласие», 2017. – 624 с.
20. Святейший Патриарх Кирилл. Русский мир – особая цивилизация, которую необходимо сберечь. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3730705.html> (дата обращения: 06.01.2022).
21. Савельева, И.Ю. Дискурс о Русском мире: мифы и реальность / И.Ю. Савельева // Российская школа связей с общественностью. – 2015. – № 6. – С. 175–184.
22. Семенова, Г.П. Русский мир и Православная церковь России / Г.П. Семенова // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2013. – Т. 4. – № 2 (9). – С. 213–224.
23. Ларионова, М.Ч. Тема «русского мира» в древнерусской литературе / М.Ч. Ларионова, А.С. Тищенко // Русская старина. – 2019. – № 10 (2). – С. 86–94.
24. Оболенский, М.А. О двух древнейших святынях Киева: мощах св. Климента и кресте великой княгини Ольги / М.А. Оболенский // Киевлянин. Кн. 3. – Москва, 1850. – С. 139–150.
25. Тищенко, А.С. «Повесть временных лет»: к вопросу о формировании понятий «русский мир» и «Русская земля» // Двадцатый Славянский научный сбор «Урал. Православие. Культура»: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Челябинск: ЧГИК, 2022. – С. 135–140.
26. Тищенко, А.С. Тема «русского мира» в «Повести о разорении Рязани Батыем»: оппозиция «свой – чужой» / А.С. Тищенко // Известия волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 9 (162). – С. 171–178.
27. Ларионова, М.Ч. Идея «Москва – третий Рим» Филофея: к вопросу о формировании понятия «русский мир» / М.Ч. Ларионова, А.С. Тищенко // Русская старина. – 2020. – № 11 (2). – С. 83–90.
28. Тищенко, А.С. Русский мир и его признаки в «Переписке Андрея Курбского с Иваном Грозным» / А.С. Тищенко // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2022. – Т. 26, № 3. – С. 80–93.
29. Лихачев, Д.С. Литература времени национального подъема / Д.С. Лихачев // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. Т. 6. – Санкт-Петербург: Наука, 1999. – С. 5–28.
30. Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. Т. 6. – Санкт-Петербург: Наука, 1999. – С. 205–227.
31. Агоштон, М. Титул правителя Московского государства (1474–1533 гг.) / М. Агоштон // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2004. – № 9. – С. 6–16.
32. Ситкевич, Ю.В. Эволюция титулатуры московских князей в практике отношений со странами Центральной и Восточной Европы (последняя четверть XV – первая четверть XVI в.) / Ю.В. Ситкевич // Журнал международного права и международных отношений. – 2014. – № 4. – С. 33–37.
33. Задонщина // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. Т. 6. – Санкт-Петербург: Наука, 1999. – С. 104–119.
34. Сказание о Мамаевом побоище // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. Т. 6. – Санкт-Петербург: Наука, 1999. – С. 138–189.
35. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т. 1. – Москва: Российская энциклопедия, 1994. – С. 398–405.
36. Неженец, Н.И. Концепты русского национального характера / Н.И. Неженец // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 4 (66). – С. 10–14.
37. Сторожева, А.А. Пространственная оппозиция в произведениях Куликовского цикла // Слово. Словесность. Словесник: материалы Международной научно-практической конференции преподавателей и студентов. – Рязань, 2022. – С. 130–133.
38. Пальмов, Н.Н. Пострижение в монашество. Чины пострижения в монашество в Греческой церкви: историкоархеологическое исследование / Н.Н. Пальмов. – Киев: Типография И.И. Чоколова, 1914. – 436 с.

39. Кусков, В.В. История древнерусской литературы / В.В. Кусков. – Москва: Высшая школа, 2003. – 336 с.
40. Житие Сергия Радонежского // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. Т. 6. – Санкт-Петербург: Наука, 1999. – С. 253–411.
41. Три послания и Духовная грамота Кирилла Белозерского // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. Т. 6. – Санкт-Петербург: Наука, 1999. – С. 424–439.
- ## References
1. Nikonov, V.A. Ne vospominanie o proshlom, a mechta o budushchem [Not a memory of the past, but a dream of the future] / V.A. Nikonov // Strategiya Rossii [Russia's Strategy]. – 2010. – № 3. – URL: http://sr.fondedin.ru/new/full-news_arch_to.php?subaction=showfull&id=1269860718&archive=1269860794&start_from=&ucat=14& (accessed: 25.10.2022).
  2. Aleinikova, S.M. "Russkij mir": belorusskij vzglyad ["Russian world": Belarusian view] / S.M. Aleinikova. – Minsk: Republican Institute of Higher Education, 2017. – 240 p.
  3. Kocherov, S.N. Russkij mir: problema opredeleniya [Russian world: the problem of definition] / S.N. Kocherov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky]. – 2014. – № 5. – P. 163–167.
  4. Krivopuskov, V.V. Koncept "russkij mir": principy i vozmozhnosti metodologicheskikh podhodov [The concept of the "Russian world": principles and possibilities of methodological approaches] / V.V. Krivopuskov // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Adygea State University]. – 2016. – Issue 1 (174). – P. 111–119.
  5. Nazarova, G.F. Russkij mir: obnovenie podhodov k koncepcii [Russian world: updating approaches to the concept] / G.F. Nazarova, A.V. Fokina // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific notes of the Orel State University]. – 2015. – № 6 (69). – P. 338–343.
  6. Pen'kova, E.A. Russkij mir kak faktor social'noj identifikacii rossijskoj molodezhi [Russian world as a factor of social identification of Russian youth]: Candidate's thesis (Sociology): 22.00.44 / Pen'kova Ekaterina Alexandrovna: Russian State Social University. – Moscow, 2012. – 164 p.
  7. Andreev, A.L. Russkij mir kak faktor rossijskoj politiki [Russian world as a factor of Russian politics] / A.L. Andreev // Mir i politika [The world and politics]. – 2011. – January 10. – P. 94–102.
  8. Zhade, Z.A. Rossijskaya civilizacionnaya identichnost' v menyayushchemsya mire [Russian civilizational identity in a changing world] / Z.A. Zhade // Vlast [Power]. – 2014. – № 4. – P. 53–58.
  9. Dugin, A.G. Geopolitika Rossii [Geopolitics of Russia] / A.G. Dugin. – Moscow: Academic Project; Gaudeamus, 2012. – 424 p.
  10. Kara-Murza, A.A. Kak vozmozhen Russkij mir [How is the Russian world possible] / A.A. Kara-Murza // Smysly i cennosti Russkogo mira: sbornik statej i materialov kruglyh stolov [Meanings and values of the Russian world: a collection of articles and materials of round tables]. – Moscow: Fond "Russkiy mir", 2010. – P. 15–19.
  11. Stolyarov, A.M. Russkij mir [The Russian world] / A.M. Stolyarov. – Saint-Petersburg. – URL: <https://www.rulit.me/books/russkij-mir-read-11836-1.html?ysclid=l5k3s6h687535110274> (accessed: 05.10.2022).
  12. Tsymbursky, V.L. Ostrov Rossiya. Perspektivy rossijskoj geopolitiki [The island of Russia. Prospects of Russian geopolitics] / V.L. Tsymbursky // Polis. Politicheskie issledovaniya [Policy. Political studies]. – 1993. – № 5. – P. 6–21.
  13. Neklessa, A.I. Russkij mir [Russian world] / A.I. Neklessa. – URL: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/rejting_09/material_sofiy/8324-russkij-mir.html (accessed 28.09.2022).
  14. Poloskova, T.V. Russkij mir: mify i realii [The Russian world: myths and realities] / T.V. Poloskova, V.M. Skrinnik. – Moscow: Moscow "Rossiyane" Foundation, 2003. – 130 p.
  15. Shhedrovicky, P.G. Russkij mir. Vozmozhnye celi samoopredeleniya [Russian world. Possible goals of self-identification] // Nezavisimaya gazeta [Independent Newspaper]. – 2000. – URL: http://www.archipelag.ru/authors/shhedrovicky_petr/?library=2015 (accessed: 07.10.2022).
  16. Petukhov, V.V. Russkie i «russkij mir»: istoricheskij kontekst i sovremennoe prochtenie [Russians and the "Russian world": historical context and modern interpretation] / V.V. Petukhov, R.E. Barash // Polis. Politicheskie issledovaniya [Policy. Political studies]. – 2014. – № 6. – P. 83–101.
  17. Tishkov, V.A. Russkij mir: istoriya i geografiya [Russian world: history and geography] / V.A. Tishkov // Russkij mir v menyayushchemsya mire [Russian world in a changing world]. – Moscow, 2018. – P. 13–34.
  18. Fatyushchenko, V.I. Russkij mir v kontekste mirovyh civilizacij: kurs lekciy [Russian world in the context of world civilizations: a course of lectures] / V.I. Fatyushchenko. – Moscow, 2009. – 316 p.
  19. Zhukova, O.A. Filosofiya russkoj kul'tury. Metafizicheskaya perspektiva cheloveka i istorii [Philosophy of Russian culture. Metaphysical perspective of man and history] / O.A. Zhukova. – Moscow: Soglasie, 2017. – 624 p.
  20. Svyatejsnij Patriarh Kirill [His Holiness the Patriarch Kirill]. Russkij mir – osobaya civilizaciya, kotoruyu neobhodimo sberech [The Russian world is a special civilization that needs to be preserved]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3730705.html> (accessed: 06.01.2022).
  21. Savelyeva, I.Yu. Diskurs o Russkom mire: mify i realnost [Discourse about the Russian world: myths and reality] / Savelyeva, I.Yu // Rossijskaya shkola svyazey s obshchestvennostyu [Russian School of Public Relations]. – 2015. – № 6. – P. 175–184.
  22. Semenova, G.P. Russkij mir i Pravoslavnaya cerkov Rossii [Russian World and the Orthodox Church of Russia] / G.P. Semenova // Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya [Scientific papers of the Northwestern Institute of Management]. – 2013. – Vol. 4. – № 2 (9). – P. 213–224.
  23. Larionova, M.Ch. Tema "russkogo mira" v drevnerusskoj literature [The theme of the "Russian world" in ancient

- Russian literature] / M.Ch. Larionova, A.S. Tishchenko // Russkaya starina [Russian antiquity]. – 2019. – № 10 (2). – P. 86–94.
24. Obolensky, M.A. O dvuh drevnejshih svyatynyah Kieva: moshchah sv. Klimenta i kreste velikoj knyagini Olgi [About the two most ancient shrines of Kiev: the relics of St. Clement and the cross of Grand Duchess Olga] / M.A. Obolensky // Kievlyanin. Kn. 3 [Kievan. Book 3]. – Moscow, 1850. – P. 139–150.
  25. Tishchenko, A.S. "Povest vremennyh let": k voprosu o formirovanii ponyatij "russkij mir" i "Russkaya zemlya" [On the question of formation of the concepts of the "Russian world" and "Russian land" in the "Tale of bygone years"] / A.S. Tishchenko // Dvadcatyj Slavyanskij nauchnyj sobor «Ural. Pravoslavie. Kul'tura»: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem [The Twentieth Slavic Scientific Council "Ural. Orthodoxy. Culture": Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with the International Participation]. – Chelyabinsk: Chelyabinsk State Institute of Culture, 2022. – P. 135–140.
  26. Tishchenko, A.S. Tema "russkogo mira" v "Povesti o razorenii Ryazani Batyem": oppozitsiya "svoj – chuzhoj" [The theme of the "Russian world" in the "Tale of the destruction of Ryazan by Batu": the opposition "ours – others"] / A.S. Tishchenko // Izvestiya volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University]. – 2021. – № 9 (162). – P. 171–178.
  27. Larionova, M.Ch. Ideya "Moskva – tretij Rim" Filofeya: k voprosu o formirovanii ponyatiya "russkij mir" [The idea of "Moscow – the third Rome" by Philotheus: on the formation of the concept of the "Russian world"] / M.Ch. Larionova, A.S. Tishchenko // Russkaya starina [Russian antiquity]. – 2020. – № 11 (2). – P. 83–90.
  28. Tishchenko, A.S. Russkij mir i ego priznaki v "Perepiske Andrey Kurbskogo s Ivanom Groznym" [Russian world and its signs in the "Correspondence of Andrei Kurbsky with Ivan the Terrible"] / A.S. Tishchenko // Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Filologicheskie nauki [Proceedings of the Southern Federal University. Philological Sciences]. – 2022. – Vol. 26. – № 3. – P. 80–93.
  29. Likhachev, D.S. Literatura vremeni nacionalnogo pod'yema [Literature of the time of national rise] / D.S. Likhachev // Biblioteka literatury Drevnej Rusi: v 20 tomah [Library of Literature of Ancient Russia: in 20 volumes]. – Vol. 6. – Saint-Petersburg: Nauka, 1999. – P. 5–28.
  30. Slovo o zhitii velikogo knyazya Dmitriya Ivanovicha [A word about the life of Grand Duke Dmitry Ivanovich] // Biblioteka literatury Drevnej Rusi: v 20 tomah [Library of Literature of Ancient Russia: in 20 volumes]. – Vol. 6. – Saint-Petersburg: Nauka, 1999. – P. 205–227.
  31. Agoshton, M. Titul pravatelya Moskovskogo gosudarstva (1474–1533 gg.) [Title of ruler of the Moscow state (1474–1533)] / M. Agoshton // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin of the Volgograd State University. Series 4: History. Regional Studies. International Relations]. – 2004. – № 9. – P. 6–16.
  32. Sitkevich, Yu.V. Evolyuciya titulatury moskovskih knyazej v praktike otnoshenij so stranami Central'noj i Vostochnoj Evropy (poslednyaya chetvert XV – pervaya chetvert XVI v.) [Evolution of the title of Moscow dukes in the practice of relations with the countries of Central and Eastern Europe (the last quarter of the XV – the first quarter of the XVI century)] / Yu.V. Sitkevich // Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij [Journal of International Law and International Relations]. – 2014. – № 4. – P. 33–37.
  33. Zadonshchina [Zadonshchina] // Biblioteka literatury Drevnej Rusi: v 20 tomah [Library of Literature of Ancient Russia: in 20 volumes]. – Vol. 6. – Saint-Petersburg: Nauka, 1999. – P. 104–119.
  34. Skazanie o Mamaevom poboishche [The legend of the Mamai Massacre] // Biblioteka literatury Drevnej Rusi: v 20 tomah [Library of Literature of Ancient Russia: in 20 volumes]. – Vol. 6. – Saint-Petersburg: Nauka, 1999. – P. 138–189.
  35. Mify narodov mira. Enciklopediya v 2-h tomah [Myths of the peoples of the world. Encyclopedia in 2 volumes]. – Vol. 1. – Moscow: Rossijskaya enciklopediya, 1994. – P. 398–405.
  36. Nezhenec, N.I. Koncepty russkogo nacionalnogo haraktera [Concepts of Russian national character] / N.I. Nezhenec // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. – 2015. – № 4 (66). – P. 10–14.
  37. Storozheva, A.A. Prostranstvennaya oppozitsiya v proizvedeniyah Kulikovskogo cikla [Spatial opposition in the works of the Kulikov cycle] / A.A. Storozheva // Slovo. Slovesnost. Slovesnik: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej i studentov [Word. Philology. Philologist: Materials of the International Scientific and Practical Conference of Teachers and Students]. – Ryazan, 2022. – P. 130–133.
  38. Palmov, N.N. Postrizhenie v monashestvo. Chiny postrizheniya v monashestvo v Grecheskoj cerkvi: istorikoarheologicheskoe issledovanie [Monastic tonsure. The ranks of monastic tonsure in the Greek Church: historical and archaeological research] / N.N. Palmov. – Kiev: I.I. Chokolov Printing House, 1914. – 436 p.
  39. Kuskov, V.V. Istorija drevnerusskoj literatury [The history of Ancient Russian literature] / V.V. Kuskov. – Moscow: Vysshaya shkola, 2003. – 336 p.
  40. Zhitie Sergiya Radonezhskogo [The Life of Sergius of Radonezh] // Biblioteka literatury Drevnej Rusi: v 20 tomah [Library of Literature of Ancient Russia: in 20 volumes]. – Vol. 6. – Saint-Petersburg: Nauka, 1999. – P. 253–411.
  41. Tri poslaniya i Duhovnaya gramota Kirilla Belozerskogo [Three Epistles and the Spiritual Letter of Kirill Belozersky] // Biblioteka literatury Drevnej Rusi: v 20 tomah [Library of Literature of Ancient Russia: in 20 volumes]. – Vol. 6. – Saint-Petersburg: Nauka, 1999. – P. 424–439.

Благодарность (госзадание)

Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ЮНЦ РАН, № гр. проекта 122020100347-2.

Информация об авторе:

Тищенко Алексей Сергеевич – инженер-исследователь лаборатории филологии Южного научного центра РАН (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук» (ЮНЦ РАН); Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр-кт Чехова, д. 41; e-mail: alex.tishenko97@mail.ru).

Author:

Alexey S. Tishchenko – Research Engineer of the Philology Laboratory of the Southern Science Center RAS (Federal State Budgetary Institution of Science "Federal Research Center Southern Science Center of the Russian Academy of Sciences", 41 Chekhova prospect, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344006; e-mail: alex.tishenko97@mail.ru).

Для цитирования:

Тищенко, А.С. Тема «русского мира» в памятниках эпохи становления Московского государства / А.С. Тищенко // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2023. – № 1 (59). – С. 44–51.

For citation:

Tishchenko, A.S. Tema "russkogo mira" v pamyatnikah epohi stanovleniya Moskovskogo gosudarstva [The theme of the "Russian world" in the monuments of the formative era of the Moscow state] / A.S. Tishchenko // Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2023. – № 1 (59). – P. 44-51.

Дата поступления рукописи: 26.01.2023

Прошла рецензирование: 30.01.2023

Принято решение о публикации: 31.01.2023

Received: 26.01.2023

Reviewed: 30.01.2023

Accepted: 31.01.2023